

УДК 398(=512.142):81'373

*Ж.М. Локьяева***ПОЛИСЕМИЯ КОНЦЕПТА «НАСЫП» («СЧАСТЬЕ»)
В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯХ**

В статье на материале карачаево-балкарских благопожеланий (алгышыла) выявлены особенности использования лексемы «насып» («счастье»), определены основные образующие ее элементы. Актуальность обусловлена отсутствием в карачаево-балкарской фольклористике исследований, посвященных комплексному изучению жанровой единицы -алгыш, и лексемы «насып», в частности. При заключении брака, по случаю рождения ребенка, перед важной поездкой, вступлением в должность, по случаю государственного, религиозного, национального, народного праздника, значимой покупки, смены места жительства, обретения жилья, на дни рождения, юбилеи и т.д. презентативными являются пожелания долголетия жизни» (узакъ ёмюр), «здоровья» (саулукъ), «ума» (акъыл), «силы» (кюч-къаргы), «безмерного богатства» (ёлчмесиз байлыкъ), «красивой судьбы» (ариу къадар), «чести» (намыс), «радости» (къууанч). Отмечается, что, являясь этноидентифицирующими маркерами, они занимают центральное место в аксиологическом сознании народа и в значительной степени способствуют формированию картины мира. Для анализа привлечены преимущественно тексты паремического блока, собственно алгыши (объемные/необъемные тексты, функционирующие в жанровом пространстве фольклора), а также вербальные конструкции из традиционных витально-рекреативных практик карачаево-балкарского народа. Методами исследования в работе выступили структурно-семантический, герменевтико-интерпретационный, системный, а также метод сравнительного анализа.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, *алгыши* (благопожелание), насып («счастье»), судьба, картина мира, аксиология.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-421-427

Понятие *насып* «счастье» представляет собой ментально-вербальное смысловое образование, являющееся значимой составляющей национального кода культуры и занимающее особое место в устной словесности карачаевцев и балкарцев. Носителями карачаево-балкарского и целого ряда других языков данный феномен в целом воспринимается как выпавшая человеку лучшая доля, участь, судьба и т.д., о чем свидетельствуют и данные лексикографических источников. Так, например, в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» мы обнаруживаем следующее определение данной этномаркированной полисемантической лексемы: 1) счастье; 2) счастливый (в позиции определения); 3) удача, счастье, везение; 4) доля, удел, участь, судьба [8, с. 985]. Как показывает имеющийся в наличии фактологический материал, данное слово входит в целый ряд устойчивых дескрипций, которые являются облигаторными элементами множества карачаево-балкарских благопожеланий: *насып жулдуз* «звезда счастья» (*Насып жулдузунг жарыкъ жансын!* «Пусть ярко горит звезда твоего счастья!»); *насып жол* «дорога счастья» (*Насып жолгъа чыкъ!* «Выйди на дорогу счастья! / Отправляйся в счастливый путь!»); *насып юлюш* «счастливую долю» (*Насып юлюш Аллах берсин!* «Пусть Аллах даст счастливую долю!»), *насып гюл* «цветок счастья» (*Насып гюлунг чакъгъанлай турсун!* «Пусть все время цветет твой цветок счастья!») и т.д. На это указывается и в трудах карачаево-балкарских филологов [1; 4-6; 9; 11; 13; 15]. В исследованиях ученых представлены особенности благопожеланий, связанные с такими релевантными понятиями, как: гендер, тотем, поэтика, национальная картина мира, материальная и духовная культура этноса и др.

В понимании карачаевцев и балкарцев, *счастье* – подарок судьбы, оно недолговечно, его следует принимать с благодарностью, просить Всевышнего о продлении и беречь его. Благопожеланий с лексемой *насып* огромное количество. Например: *Насыплы бол!* «Будь счастлив(а)!»; *Насыбынг тутсун!* «Пусть тебя достигнет твое счастье!»; *Насыбынга ие бол!* «Будь хозяином своего счастья!»; *Чексиз насып Аллах берсин!* «Пусть Аллах дарует безграничное счастье!» и т.д. Такого рода пожелания характеризуются значительным функциональным потенциалом в сфере повседневного речевого этикета.

Карачаево-балкарские благопожелания, как и благопожелания других народов, представляют собой различные по объему изречения, в которых адресант желает адресату добра, счастья, благополучия и т.д. Они тесно связаны с обрядами этноса, магией слова, бытом и природой и занимают пограничное положение между формами речевого этикета и заклинательно-магическими текстами, являясь при этом

важным оберегом, сопровождающим человека с рождения до смерти. В этой связи релевантен тот факт, что еще в глубокой древности предки карачаевцев и балкарцев верили в то, что все ими сказанное/произнесенное непременно сбудется. Благопожелания являются одним из характерных этнокультурных компонентов, составляющих основу духовных и материальных ценностей этноса. Это один из излюбленных, добрых, легких и широко бытующих жанров карачаево-балкарского фольклора, в котором отражаются традиционные и современные представления об общественной и семейной жизни, о хозяйственно-экономической деятельности карачаевцев и балкарцев [10, с. 303].

Особенностью карачаево-балкарских благопожеланий являются и вариации, связанные с просьбами, обращенными к Всевышнему: *Я Аллах, бу ёксюзлеге бир ариу насып бер!* «О Аллах, дай этим сиротам красивое счастье / судьбу!»; *Тейри аланы насып эшиклерин кенг ачсын!* «Пусть Тейри широко раскроет их двери счастья!», и т.д.

Люди во все времена стремились к обретению счастья. Надо отметить, что карачаевцы и балкарцы источником духовных благ, прежде всего счастья, считали труд, усилия, прилагаемые для их обретения. Об этом свидетельствуют и карачаево-балкарские паремии: *Сабаны барны насыбы бар* «У кого есть пахота, у того есть счастье»; *Урунуу – насыпны анасы* «Труд – мать счастья» [14, с. 36].

Слово *насып* «счастье» является одним из наиболее употребляемых и многогранных понятий. Это и простые человеческие нужды, и духовное и материальное изобилие, гармония человека с природой. Достижение счастья становится целью жизни разных поколений этноса. Люди соблюдают нравственные принципы, почитают Аллаха, предков, получают все необходимое для жизни.

Проблематично утверждать, какое именно значение вкладывали разные поколения в понятие *насып*. Для некоторых счастье – это иметь семью и возможность прокормить ее; для других – проснуться и посмотреть на этот мир и самостоятельно подняться с постели; для кого-то – получить диплом и найти работу по профессии; для ученых и писателей – присуждение звания, получение награды, ученая степень; для пожилых людей – достижения детей, долголетие, внуки и т.д.

В системе ценностей карачаево-балкарского народа семья всегда занимала одно из центральных мест. Об этом свидетельствует и следующее благопожелание, актуальное для людей любого возраста: *Насыплы жашау Аллах берсин! Туудукъдан туугъанны къуанчын кёрюрге къадарынг буюрсун!* «Пусть Аллах подарит счастливую жизнь! Пусть судьба позволит тебе увидеть радость (свадьбу) своих правнуков!». Тем не менее в современном мире удовлетворение простых человеческих нужд перестало считаться счастьем. Понятие *насып* теперь включает в себе все блага человеческой жизни: материальные (деньги, обеспеченность), физиологические (здоровье, обеспеченность) и социальные (свобода, работа, друзья) и т.д. Какие ценности в социуме имеют особое значение (любовь, деньги, успех, знание, сила, талант, здоровье, привлекательная внешность, свобода, согласие в семье, работа, друзья), а какие уходят на второй план, сказать сложно. Но в материале карачаево-балкарских благопожеланий мы, как правило, встречаем общие (универсальные) формулировки: *Насыплы бол!* «Будь счастлив(а)!»; *Насыбынг тутсун!* «Пусть тебя настигнет твое счастье!», *Толу насыплы бол!* «Будь по-настоящему счастлив(а) (букв.: полного счастья)»; *Насыбынг ёлчемсиз болсун!* «Пусть счастье твое будет безмерным!» и т.д. Это самые простые и в то же время содержательные и многозначные алгыши, в которых люди желают друг другу здоровья, долголетия, богатства, высокого положения в обществе, семейного благополучия, карьерного роста и т.д.

«Каждая из этих вещей является богатством только в том случае, если она доступна тому, кто ее ценит» [3, с. 172]. Если до недавнего времени в карачаево-балкарских благопожеланиях адресант желал своему адресату здоровья, душевного покоя, карьерного роста, крепкой семьи, надежных друзей, успешных детей, внуков, спокойную старость в кругу родных и т.д., то в последнее время все реже стали конкретизировать те или иные пожелания, а если даже перечисляются какие-либо ценности, то в конце благопожелания почти всегда добавляются этномаркированные *Насыплы бол!* («Будь счастлив(а)!»), *Аллах кесинг суюген насыпны берсин!* («Пусть Аллах тебе даст такое счастье, о котором мечтаешь сам(а)!»), *Кесинг суюген насыпха ие бол!* («Стань хозяином счастья, о котором мечтаешь сам(а)!») и т.д. Объясняется это тем, что понятие *насып* является базовым, актуальным концептом и сохраняет свою имманентность.

Понятие *насып* «счастье» является ядерной составляющей и свадебных благопожеланий. Например:

*Насып сенден кетмесин,
Къыйынлыкъ санга жетмесин.
Жашауунг мамыр болсун,
Ажалынг сабыр болсун.
Туудукъларынг кѣп болсунла,
Къызларынг ийнек саусунла,
Жашларынг уугъа барсынла,
Чалгъыны къаты тутсунла,
Тенглерине нѣгер болсунла.
Тулукъ-тулукъ мирзеу алгъын,
Къайынларынгы къуандыргъын,
Къууанч азыкъла къапхын,
Тейриден тилегинги тапхын! [9, с. 390].*

Пусть **счастье** тебя не покинет,
Пусть несчастье тебя не достигнет.
Пусть жизнь твоя будет мирной,
Пусть смерть твоя не торопится.
Пусть внуков у тебя будет много,
Пусть дочери твои доят коров,
Пусть сыновья ходят на охоту,
Пусть крепко держат косы (на сенокосе),
Пусть будут опорой для своих друзей.
Чтобы урожай свой измеряли мешками,
Чтобы радовала ты родственников мужа,
Чтобы ела праздничные угощенья,
Чтобы Тейри исполнил твою просьбу!
(Перевод наш. – Ж.Л.)

Лексема *насытыр* «счастье» встречается и в адыгских свадебных благопожеланиях, «провозглашая благо, которое исходило из уст всех присутствующих на торжестве, верили, что благодаря силе слова, его магическому воздействию жизнь молодых сложится счастливой, и невестка будет покладистой, и в семье будет царить мир и покой» [14, с. 69]. Как отмечает Л.А. Гугова, в целом «пожелания блага и добра по представлениям адыгов привносили в жизнь новой семьи позитивный настрой на совместное будущее, а также как уже говорилось, вербальный компонент любого мероприятия нес функцию оберега» [3, с. 51].

*Тхъэрыкъуэ пцэхугуэрэ Изхулъэху,
Зи нэгум хуитуэ псэун,
ПсэукIэм и дахр Тхъэм къуит!
Къуитыну насытыр щIэращIэу,
щIауэущIэу уи лъхугъуэр щIауэхъуу,
Уи джанэр Изцхъэхъуу бырыбу,
Джэджьей бынурэ убагъуэу,
Бэгъуэжари Мэзытхъэм уэ къуит! [3, с. 50].*

Да проживешь ты свою жизнь, сама вольная в своей судьбе,
Пусть Бог дарует тебе красивую долю!
Пусть твое счастье умножается,
Пусть твой первенец будет мальчиком,
Пусть твоя сорочка будет свободной и в складках,
Пусть подобно выводку цыплят, ты род приумножишь,
Пусть изобилием тебя дарует Мазытха!
(Перевод Л.А. Гуговой)

В свадебных благопожеланиях многих народов было принято желать молодой семье рождения первенцем мальчика. Такое предпочтение было обусловлено трудными экономическими условиями, которые требовали наличия мужских рук в хозяйстве. Рождение первенца-мальчика считалось большой жизненной удачей, огромной радостью (*уллу насып* «большое счастье»). Но «карачаевцы и балкарцы в последнее время перестали акцентировать внимание на поле ребенка в своих благопожеланиях. Молодым больше начали желать создать крепкую семью и вырастить здоровых и счастливых детей» [10, с. 306]. Например: *Толу юйюрлю болугъуз! Насыплы жашау Аллах берсин! Саулукълу, насыплы сабийле ёсдюрюрге къадар буюрсун!* «Чтобы создали полную семью! Пусть Аллах вам подарит счастливую жизнь! Пусть судьба позволит вырастить здоровых и счастливых детей!» и т.д. Иметь «здоровых и счастливых детей», «жить в полной семье» всегда остается базовым пожеланием.

Алгыши произносятся по самым различным поводам: при заключении брака, по случаю рождения ребенка, перед важной поездкой, вступлением в должность, по случаю государственного, религиозного, национального, народного праздника, значимой покупки, смены места жительства, обретения жилья, на дни рождения, юбилеи и т.д. желают *узакъ ёмюр* «долгой жизни», *саулукъ* «здоровья», *акъыл* «ума», *кюч-къарыу* «силы», *ёлчемсиз байлыкъ* «безмерного богатства», *ариу къадар* «красивой судьбы», *намыс* «чести», *къууанч* «радости». Все перечисленное смело можно считать компонентами *насыпа* «счастья».

Одновременно с развитием общества, цивилизации, обогащением традиционной культуры идет процесс расширения и углубления рассматриваемого концепта. Предки карачаевцев и балкарцев приносили благопожелание *Насыплы бол!* «Будь счастлив(а)!» и думали о крыше над головой, семье, здоровье родных и близких, и для них слово *намыс* «честь» и *насып* «счастье» были не только созвучны, но близки в понимании, о чем свидетельствуют благопожелания с пословицами и поговорками, имеющими иносказательно-назидательную функцию. Например: *Намыс болмагъан жерде, насып болмаз. Насыбынг тутсун!* «Где нет чести, там нет счастья. Пусть тебя настигнет твое счастье!»; *Намыс билген насыпды. Насыплы бол!* «Знать честь – счастье. Будь счастлив(а)» и т.д.

В современном мире ценности несколько отличаются, и довольно часто у молодежи счастье ассоциируется с материальными благами, а желание получить их является социальной нормой и «человеческие потребности кажутся беспредельными» [14, с. 42].

Безусловно, комфортное существование человека зависит в том числе и от его материального благосостояния – в этом смысле не удивительно, что одним из значений лексемы *насып* является «богатство». Самое емкое и наиболее часто произносимое благопожелание *Насыплы бол!* «Будь счастлив(а)!» довольно часто связывают именно с материальным благосостоянием.

Трудно однозначно сказать, какое лексическое значение рассматриваемого понятийного слова наиболее употребительно в карачаево-балкарских благопожеланиях. Исследование показало, что *насып* «счастье» наиболее часто встречается в значении «судьба (счастливая судьба)»: *Насыбына тюбесин!* «Пусть встретит свою счастливую судьбу!», *Ариу насып жазылсын!* «Пусть будет предначертана красивая судьба!», *Аллах огъурлу насып берсин!* «Пусть Аллах дарует благородную судьбу!» и т. д.

Важным представляется и обращение к некоторым грамматическим характеристикам представленных выше благопожеланий. В этом отношении следует отметить тот факт, что в них стержневыми элементами выступают различные глагольные формы оптативной семантики, ориентированные на «плоскость будущего времени» [2, с. 55].

В народе считается, что путь к счастью сопряжен со страданиями, что порой неудача может быть предпосылкой удачи. Возможно, в связи с этим люди даже на соболезнавании произносят следующие слова: *Бушуу арты къууанчха айлансын! Мычымай насып жокъласын!* «Пусть конец этого горя обернется радостью! Пусть в скором будущем счастье вас навестит!»; *Хар аман зат (ачыу) муну бла кетсин! Аллах ариу насып берсин!* «Пусть все плохое уйдет с этим (т.е. с горем)! Пусть Аллах даст красивую судьбу!». Другими словами, хорошие и плохие вещи взаимосвязаны, одно вытекает из другого. Благополучному человеку часто говорят: *Насыбынг тутханды! Аллах насыбынгы къызгъанмасын!* «Тебе очень повезло! Пусть Аллах не пожалеет твоего счастья!»; *Жашау жолунг насып жол болсун!* «Пусть твой жизненный путь будет дорогой счастья!» и т.д.

Таким образом, анализ текстов показал, что концепт *насып* «счастье» довольно активно функционирует как в традиционных, так и в современных карачаево-балкарских благопожеланиях и отражает важнейшие ценности этноса на каждом этапе его развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликаев Р.С., Башиева С.К. Гендерная норма в контексте свадебного обряда (лингвокогнитивный аспект) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 1. С. 154–157.
2. Бичекуева Т.Ю. Побудительное значение форм индикатива в карачаево-балкарском языке // Тенденции развития лексики и грамматики карачаево-балкарского языка. К 70-летию Махти Зейтуновича Улакова. Сб. науч. статей. Нальчик: Принт Центр, 2021. С. 53–59.
3. Гугова Л.А. Жизненный цикл человека в фольклорном отражении. Ч. 2. Нальчик: Принт Центр, 2020. 238 с.
4. Кетенчиев М.Б. Особенности языка карачаево-балкарских свадебных алгышей // Современная филология: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году башкирского языка, 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика АН РБ З.Г. Ураксина и 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика АН РБ М.В. Зайнуллина. Уфа: Самрау, 2020. С. 234–238.
5. Кетенчиев М.Б., Габоева З.И. Вербализация национальной картины мира в карачаево-балкарских свадебных здравницах // Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания advanced science. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2020. С. 88–91.
6. Кетенчиев М.Б., Габоева З.И. Полиаспектный анализ карачаево-балкарских алгышей // Языки и литературы в поликультурном пространстве России: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения народного поэта КЧР Назира Ахъяевича Хубиева. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. С. 202–206.
7. Къарачай-малкъар фольклор (Карачаево-балкарский фольклор): хрестоматия / сост. Т.М. Хаджиева. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 592 с.
8. Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): в 3-х томах. Т. 2. З–Р. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 1171 с.
9. Локьяева Ж.М., Узденова Ф.Т. Алгыш (благопожелание) в фольклоре и литературе карачаевцев и балкарцев: специфика жанра, таксономия, поэтика // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 3. С. 247–259. DOI: 10.31143/2542-212X-2021-3-247-259.
10. Локьяева Ж.М. Особенности и функциональная роль благопожеланий (алгыш) (на материале карачаево-балкарского фольклора) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 6 (98). С. 302–311. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-6-98-302-311.
11. Махиева Л.Х. Некоторые особенности языка карачаево-балкарских благопожеланий // Актуальные проблемы современной фольклористики: материалы Международной научно-практической конференции. Казань, 2009. С. 249–250.
12. Пословицы и поговорки народов Карачаево-Черкесии (Оригинал и перевод на русский язык). Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, Карач.-Черкес. отд-ние, 1990. 368 с.
13. Улаков М.З. Новые подходы и современные методы изучения материальной и духовной культуры народов Северного Кавказа // Вестник Владикавказского научного центра. 2008. Т. 8, № 2. С. 2–5.
14. Хейне Пол. Экономический образ мышления. М.: Каталакия, 1997. 704 с.
15. Bolatova A., Uzdenova F., Kerimova R. Totem beliefs in Karachay-Balkar folklore and literature // Journal of History Culture and Art Research. 2019. Т. 8. №1. Pp. 223–227. DOI: 10.7596/taksad.v8i1.2057.

Поступила в редакцию 14.09.2022

Локьяева Жаухар Магомедовна, младший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора
Института гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: zhaukhar.lokyayeva@mail.ru

Zh.M. Lokyaeva

THE AMBIGUITY OF THE CONCEPT “NASYP” (“HAPPINESS”) IN THE KARACHAY-BALKARIAN GOOD WISHES

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-421-427

Based on the material of Karachay-Balkarian good wishes (algyshla), the article reveals the features of the use of the lexeme "nasy" ("happiness"), and identifies the main elements that form it. The relevance is due to the fact that in the Karachay-Balkarian folklore there are no studies devoted to the complex analysis of the genre unit -algysh, and the lexeme

"nasyp" in particular. When entering into a marriage, on the occasion of the birth of a child, before an important trip, taking office, on the occasion of a state, religious, national, folk holiday, a significant purchase, a change of residence, finding a home, for birthdays, anniversaries, etc. the wishes of longevity of life" (uzak yomur), "health" (sauluk), "mind" (akyl), "strength" (kyuch-qaryu), "immeasurable wealth" (yolchemsiz bailyk), "beautiful fate" (ariu kadar), "honor" (namys), "joy" (kuuanch) are presentative ones. It is noted that, being ethno-identifying markers, they occupy a central place in the axiological consciousness of the people and largely contribute to the formation of a picture of the world. For the analysis, mainly texts of the paremic block, algyshi proper (voluminous / non-voluminous texts functioning in the genre space of folklore), as well as verbal constructions from the traditional vital-recreative practices of the Karachay-Balkarian people, are involved. The research methods in the work were structural-semantic, hermeneutic-interpretive, systemic, as well as the method of comparative analysis.

Keywords: Karachay-Balkarian folklore, algysh (good wish), nasyp ("happiness"), fate, picture of the world, axiology.

REFERENCES

1. Alikaev R.S., Bashieva S.K. Gendernaya norma v kontekste svadebnogo obryada (lingvokognitivnyj aspekt) [Gender norm in the context of the wedding ceremony (linguocognitive aspect)] // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University]. 2013, no 1, pp. 154–157. (In Russian)
2. Bichekueva T.Yu. Pobuditelnoye znachenije ferm indikativa v karachaevo-balkarskom yazike [The motivation of the forms of indication in the Karachay-Balkarian language] // Tendencii razviviya leksiki i grammatiki karachaevo-balkarskogo yazika. K 70-letiyu Mahti Zeitunovicha Ulakova [Trends in the development of vocabulary and grammar of the Karachay-Balkarian language. To the 70th anniversary of Makhti Zeitunovich Ulakov]. Sb. nauch. statey [Collection of scientific articles]. Nalchik: Print Center, 2021. P. 53–59 (In Russian).
3. Gutova L.A. Zhiznennyj cikel cheloveka v fol'klornom otrazhenii [The life cycle of a person in folklore reflection]. Part II. Nal'chik: Print Center, 2020. 238 p. (In Russian).
4. Ketenchiev M.B. Osobennosti yazyka karachaevo-balkarskih svadebnyh algyshej [Features of the language of the Karachay-Balkarian wedding algyshes] // Sovremennaya filologiya: problemy i perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Godu bashkirskogo yazyka, 85-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora, akademika AN RB Z.G. Uraksina i 85-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora, akademika AN RB M.V. Zajnullina [Modern philology: problems and prospects. Materials of the International scientific and Practical conference dedicated to the Year of the Bashkir language, the 85th anniversary of the birth of Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Belarus Z.G. Uraksin and the 85th anniversary of the birth of Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Belarus M.V. Zainullin]. Ufa: Samrau, 2020. P. 234–238. (In Russian)
5. Ketenchiev M.B., Gaboeva Z.I. Verbalizaciya nacional'noj kartiny mira v karachaevo-balkarskih svadebnyh zdavicah [Verbalization of the national picture of the world in the Karachay-Balkarian wedding toasts]. // Aktual'nye problemy sovremennogo social'no-gumanitarnogo znaniya advanced science. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Actual problems of modern social and humanitarian knowledge advanced science. Materials of the All-Russian Scientific Conference with international participation]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskij universitet, 2020. Pp. 88–91. (In Russian)
6. Ketenchiev M.B., Gaboeva Z.I. Poliaspektnyj analiz karachaevo-balkarskih algyshej [Polyaspect analysis of the Karachay-Balkarian algyshes]. // Yazyki i literatury v polikul'turnom prostranstve Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Materialy Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu so dnya rozhdeniya narodnogo poeta KChR Nazira Ah"yaevicha Hubieva [Languages and literatures in the multicultural space of Russia: current state and prospects of development. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 85th anniversary of the birth of the People's poet of the KCR Nazir Akhyaevich Khubiev]. Karachaevs: Karachaevo-Cherkesskij gosudarstvennyj universitet im. U.D. Alieva, 2020. P. 202–206. (In Russian)
7. K"arachaj-malk"ar fol'klor [Karachay-balkarian folklore]. Nal'chik: El'-Fa, 1996. 592 p. (In Karachay-Balkarian)
8. K"arachaj-malk"ar tilni angylatma syozlyugyu [Explanatory dictionary of karachay-balkarian language]: in 3 volumes. Vol. 2. Z–R. Nalchik: El'-Fa, 2002. 1171 p. (In Karachay-Balkarian)
9. Lok'yaeva Zh.M., Uzenova F.T. Alg"ysh (blagopozhelanie) v fol'klоре i literature karachaevcev i balkarcev: specifika zhanra, taksonomiya, poetika [Algysh (goodwill) in folklore and literature of Karachais and Balkarians: specificity of the genre, taxonomy, poetics]. // Elektronnyj zhurnal «Kavkazologiya». 2021. № 3. Pp. 247–259. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-3-247-259>. (In Karachay-Balkarian)
10. Lok'yaeva Zh.M. Osobennosti i funkcional'naya rol' blagopozhelanij (alg"ysh) [Features and functional role of good wishes (algysh) (based on the material of karachay-balkar folklore)] // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN [News of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2020. № 6 (98). Pp. 302–311. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-6-98-302-311. (In Russian)

11. Mahieva L.H. Nekotorye osobennosti yazyka karachaevo-balkarskih blagopozhelanij [Some features of the language of the Karachay-Balkarian good wishes] // Aktual'nye problemy sovremennoj fol'kloristiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kazan', 2009. Pp. 249–250. (In Russian)
12. Posloviцы i pogovorki narodov Karachaevo-Cherkessii (Original i perevod na russkij yazyk) [Proverbs and sayings of the peoples of Karachay-Cherkessia (Original and Russian translation)]. Cherkessk: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo. Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1990. 368 p. (In Karachay, Russian, etc.)
13. Ulakov M.Z. Novye podhody i sovremennye metody izucheniya material'noj i duhovnoj kul'tury narodov Severnogo Kavkaza [New approaches and modern methods of studying the material and spiritual culture of the peoples of the North Caucasus] // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center]. 2008. Vol. 8. № 2. Pp. 2–5. (In Russian)
14. Hejne Pol. Ekonomicheskij obraz myshleniya [An economic way of thinking]. M.: Katalaksiya, 1997. 704 p. (In Russian)
15. Bolatova A., Uzdenova F., Kerimova R. Totem beliefs in Karachay-Balkar folklore and literature // Journal of History Culture and Art Research. 2019. T. 8. № 1. P. 223–227. DOI: 10.7596/taksad.v8i1.2057 (English).

Received 14.09.2022

Lokyaeva Zh.M., Junior Researcher of the sector of the Karachay-Balkarian folklore
The Institute for the Humanities Research – branch of
Federal Scientific Center “Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Science”
Pushkina st., 18, Nalchik, Russia, 360000
E-mail: zhaukhar.lokyayeva@mail.ru